

ФОРМЫ СОВМЕСТИМОСТИ:

институциональная критика, перпендикулярные
институты и вести с полей

группировка eeffff – Дина Жук и Коля Спесивцев

<https://eeffff.org/>

Кризис нового институционализма

«Третья волна»: критические институты

Лера Конончук, “Что делать? Музеи современного искусства в поисках новых институциональных моделей”

музей принимает на себя роль
института гражданской
ответственности

Deiana M. (2017) Handle with care: The influence of New Institutionalism on collection displays in Italian contemporary art museums

art institution as civil institution

Tania Bruguera, Tatlin's Whisper #6 at the Havana Biennial in 2009

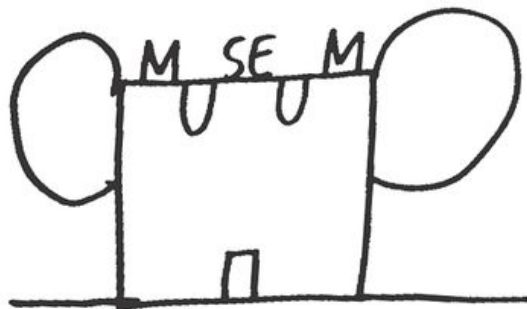
современное мышление либо
критическое, либо несовременное

Клэр Бишоп

Радикальная музеология,
или Так ли уж «современны»
музеи современного искусства?

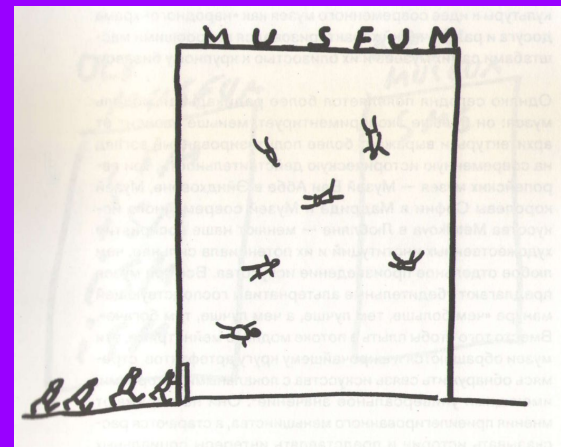
с иллюстрациями
Дана Перковски

CLAIRE BISHOP
RADICAL
MUSEOLOGY

Клэр Бишоп «Радикальная музеология, или Так ли уж “современны” музеи современного искусства?»

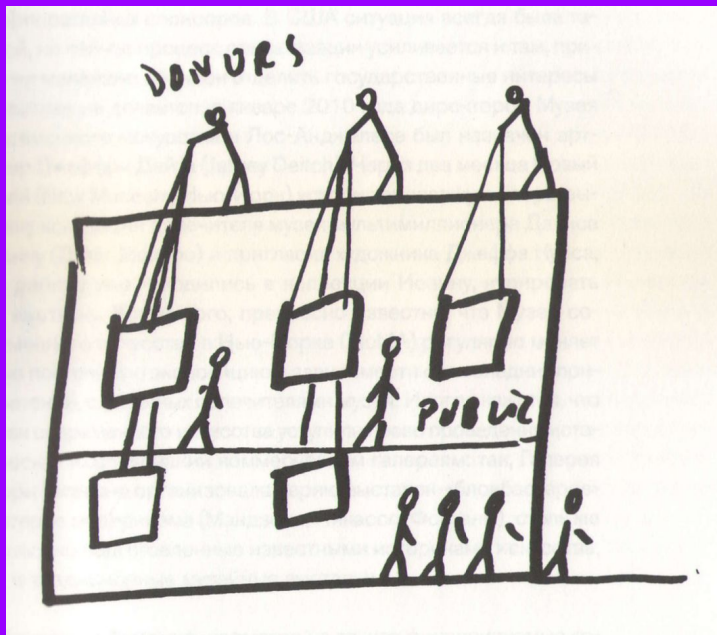
Однако сегодня появляется более радикальная модель музея: он больше экспериментирует, меньше зависит от архитектуры и выражает более политизированный взгляд на современную историческую действительность. Три европейских музея — Музей Ван Аббе в Эйндховене, Музей королевы Софии в Мадриде и Музей современного искусства Metelkova в Любляне — меняют наше восприятие художественных институций и их потенциала сильнее, чем любое отдельное произведение искусства. Все три музея предлагают убедительные альтернативы господствующей мантре «чем больше, тем лучше, а чем лучше, тем богаче». Вместо того чтобы плыть в потоке модного мейнстрима, эти музеи обращаются к широчайшему кругу артефактов, стремясь обнаружить связь искусства с локальными историями, имеющими универсальное значение². Они не выражают мнения привилегированного меньшинства, а стараются рассказывать истории и представлять интересы социальных групп, которые ущемляются в правах и маргинализуются или страдали от этого в прошлом. При этом данные музеи не подчиняют искусство истории как таковой, а используют мир визуальных образов, чтобы подчеркнуть необходимость выбора верной исторической позиции.

Дан Пержовски. Иллюстрация к книге К.Бишоп

Клэр Бишоп «Радикальная музеология, или Так ли уж “современны” музеи современного искусства?»

диалектический метод и политизированный проект с более радикальным толкованием темпоральности

Дан Пержовски. Иллюстрация
к книге К.Бишоп

Клэр Бишоп «Радикальная музеология, или
Так ли уж “современны” музеи современного
искусства?»

starchitecture

щением, что «современность» инсценируется на уровне образа: современное — это новое, «крутое», фотогеничное, с отличным дизайном, экономически успешное³.

Дан Пержовски. Иллюстрация
к книге К.Бишоп

**IV. Машины
времени:
Музей
Ван Аббе**

Музей Ван Аббе, Эйндховен.
Фотография Питера Кокса

**V. Общественный
архив:
Музей
королевы
Софии**

Альтернатива этим сценариям, предложенная Борха-Виллелем, характеризуется «деколониальностью» (видением мира с точки зрения мирового юга) и общинностью (стремлением породить новые модели коллективной собственности). Таким образом,

Национальный музей
«Музей королевы Софии»,
Мадрид. Здание Сабатини.
Фотография Хоакина
Кортеса

Музей современного
искусства Metelkova
(MSUM), Любляна.
Фотография Деяна Хабишта

VI. Повторения:
Музей
современного
искусства
Metelkova,
Любляна

Participants on the tour including members of the Language Cafe, Women's Cafe, and researcher and writer Gunilla Lundahl (far right), Häverö-Edebo Local Heritage Association, Hallstavik, November 2018.

Tensta konsthall, Stockholm, December 2018. Photo by James Voorhies

Activating Public Space: Maria Lind of Tensta Konsthall

<https://www.youtube.com/watch?v=TigKzul7qLk>

Если что-то находится в состоянии кризиса, это значит, что оно устарело – то есть потеряло свое право на существование и должно смениться чем-то новым. Критика, таким образом, превращается в акт суждения, которое помогает старому отмереть и уступить место новому.

Лера Конончук, “Что делать? Музеи современного искусства в поисках новых институциональных моделей”

Теория социальных полей

Бурдье

7th Berlin Biennale / 2012

7th Berlin Biennale / 2012

Now I had the possibility to use the institution, not in artistic terms, but in a political way. The state is composed of its institutions. The culture sector, including its institutions is part of the state. In this sense, we had access to the state itself.

All that art has now is spectacle, where social and political problems are played out with no substantial impact on reality. And no substantial impact even on the players in the field of art: other artists and curators.

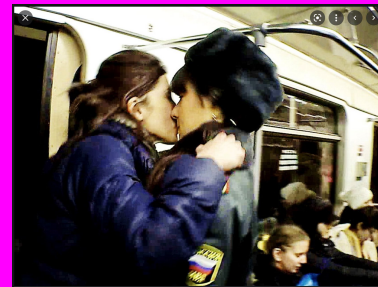
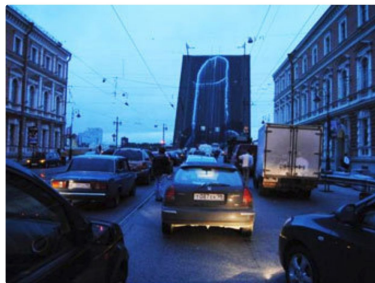
Media or art critics write comments from a certain position. They usually understand art as a spectacle, as an activity conducted by individuals who produce fetishes, which corrupt peoples' fantasies and emotions. The art object is constructed as a paradox or as a question without answer.

On the "forget fear" - No paradoxes, rather activism and art journalism – and purely defined goals – no questions.

7th Berlin Biennale / Война

Ода Приапу Группа "Война" стала лауреатом премии "Инновация"

вьетнамской общины в Варшаве). В качестве почетных коллег Жмиевский позвал группу «Война», прославившуюся эпатажными и задиристыми акциями и ныне находящуюся на нелегальном положении по причине заведенных на нее (и до сих пор не закрытых) уголовных дел. Точнее, со-кураторами Жмиевского стала не вся группа «Война», а ее петербургская фракция: Олег Воротников (Вор), Леонид Николаев (Леня Ебнутый), Наталья Сокол (Козленок) и Каспер Ненаглядный Сокол, трехлетний сын Вора и Козленка, пожалуй, самый молодой на данный момент куратор художественного события европейского уровня.

Дмитрий Голынкин-Вольфсон

Безусловно, назначение «Войны» со-кураторами Биеннале выглядит эффектным символическим жестом, придающим выставочной программе высокий градус эстетического и поведенческого радикализма. Однако вопреки ожиданиям заинтригованной публики, присутствие «Войны» было чисто номинальным: им отвели престижную, но достаточно пассивную роль почетных свадебных генералов. Фирменный стиль группы «Война» — брутально разрушительный арт-активизм на грани уголовного правонарушения — оказался этически неприемлем для представительного художественного мероприятия, спонсируемого из муниципального бюджета.

Arti et Amicitiae, Rokin 11
30 OCT // 7 NOV

DRAWING by J. TOREEV

Long Live Belarus

BELARUS ART OF RESISTANCE

Геральд Рауниг / Учреждающие практики

Raunig G. (2009) *Instituent Practices: Fleeing, Instituting, Transforming*

Фрэнсер ... с помощью краткой истории терминов, в конечном счете, **ограничивая все возможные формы институциональной критики критикой «института искусства»** (Петер Бюргер) и его институций. Ссылаясь на Бурдьё, она пишет: «...как искусство не может существовать вне поля искусства, так и мы не можем существовать вне поля искусства, по крайней мере, не можем в качестве художников, критиков, кураторов и т.д. А то, что мы делаем вне этого поля, в той мере, в какой это остается вне, не может оказывать воздействия внутри него. Таким образом, если для нас не существует внешнего, то не потому, что институция полностью закрыта или существует как механизм в “тотально администрируемом обществе”, или разрослась и стала всеохватной по размаху и сфере действия. Внешнего не существует для нас потому, что институция – внутри нас, и мы не можем выбраться за пределы себя»

вместо того, чтобы **побуждать к ограждению поля теоретическими аргументами** и способствовать этому ограждению на практике, осуществляя тем самым искусство управлять, надлежит в то же время дать толчок иной форме искусства, которая ведет к ***ускользанию от уловок [arts] управления***. И Фуко не единственный, кто ввел эти новые **неэскапистские термины ускользания**.

Геральд Рауниг / Учреждающие практики

Фигуры бегства, выхода из игры, предательства, дезертирства, исхода – все это фигуры, выдвинутые (и выдвинутые, прежде всего, в противовес циничным или консервативным заклинаниям по поводу неизбежности и безнадежности) целым рядом различных авторов в качестве постструктуралистских, **недиалектических форм сопротивления**.

новые модели **непредставительной политики**, которая с тем же успехом может быть повернута **против ленинской идеи революции как захвата государственной власти**, и **против радикально-анархистской позиции, грезящей об абсолютно Внешнем институциям**, равно как и **против идеи преобразования и перехода** в смысле последовательной гомогенизации **в направлении неолиберальной глобализации**.

цель – **расшатать диалектическую идею власти и сопротивления**: **позитивная форма выхода из игры, бегство**, каковое в то же время является **учреждающей практикой**.

Вместо того чтобы полагать в качестве **непреложного горизонта условия господства** и, однако, бороться с ними, такое бегство **меняет сами условия**, в которых имеет место это допущение.

но это не буржуазные надежды на спасение благодаря художнику одиночке!

Смысл в том, чтобы **расшатать дихотомии**, такие как **индивидуум и коллектив**, выдвинуть наступательные теории новых форм того, что является в одно и то же время **общим и единичным**.

Учреждающие практики и Паоло Вирно – общественный интеллект

«интеллект» здесь следует понимать не как **способность или компетенцию индивидуума**, но как **разделяемую связь и постоянно развивающееся основание для индивидуации**.

Вирно не говорит ни о медийных интеллектуалах в обществе спектакля, ни о возвышенных идеях автономного мыслителя или живописца. Подобного рода **индивидуализированная публичность** в большей степени соотносится у Вирно с негативным понятием «публичности без публичной сферы». *«Всеобщий интеллект, или общественный интеллект, если он не становится республикой, публичной сферой, политическим сообществом, резко приумножает формы подчинения»*

социальный характер интеллекта

В бегстве и исходе нет ничего негативного, это не реакция на что-то иное, напротив, они связаны и переплетены с **учреждающей властью, ре-организацией, изобретением заново и установлением**.

Движение бегства еще и **предохраняет эти учреждающие практики от сковывания** [structuralization] и замыкания с самого их начала, **не позволяя им превратиться в институт в смысле учрежденной власти**.

Рассуждая **схематично**, «первое поколение» институциональной критики стремилось дистанцироваться от институции, «второе» же обратилось к проблеме неизбежной вовлеченности в институцию.

... стратегии дистанцирования и деконструктивного вторжения в институцию

Учреждающие практики / Паррезия

На древнегреческом паррезия означает «говорить все», свободно говорить истину, **правду без всяких риторических игр и двусмысленности, даже – и особенно – тогда, когда это опасно.**

Обычно паррезия понимается как **идущая снизу вверх**, будь то направленная на тирана критика философа или критика гражданами большинства собрания: **особая потенциальность паррезии обнаруживается в недвусмысленном разрыве между тем, кто берет на себя риск высказать все, и критикуемым сувереном, которого эта истина оспаривает.**

переход к тому, чтобы быть достаточно смелым, чтобы **раскрыть истину о себе самом**».

Критика, и особенно институциональная критика, не исчерпывается ни поношениями, ни уходом в более или менее радикальный самоанализ. С точки зрения поля искусства это означает, что ни воинственные стратегии институциональной критики 1970–х, ни искусство как обслуживание институции в 1990–х не обещают действенных вторжений в современное устройство управления.

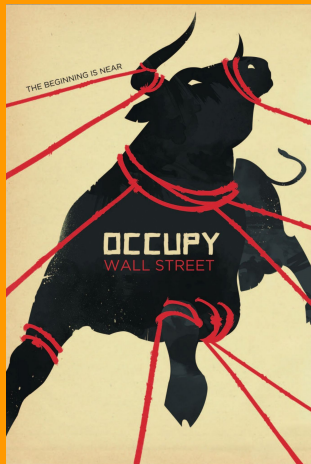
Здесь и сейчас необходима **паррезия как двойная стратегия: как попытка участия и вовлеченности в процесс рискованного оспаривания, и как самоанализ.** ... практики, которые осуществляют **радикальную социальную критику, но при этом не воображают себя дистанцированными от институций**; в то же самое время, практики, которые самокритичны, но при этом не цепляются за собственную вовлеченность, причастность, за свое существование в качестве узников поля искусства, свою фиксацию на институциях и институте (искусства), свое собственное бытие–институтом.

Учреждающие практики сочетающие преимущества обоих «поколений» институциональной критики и тем самым **использующие обе формы паррезии**, будут побуждать к тому, чтобы **соединить социальную критику, институциональную критику и самокритику.**

прямого и непрямого сцепления с политическими практиками и общественными движениями, но так, что при этом не будут отбрасываться художественные способности и стратегии, не будут отбрасываться средства и эффекты, возникающие в поле искусства

Исход здесь будет означать не перемещение в другую страну или в другое поле, но **измену правилам игры посредством самого акта бегства**: «трансформацию искусства управлять» не только в отношении институций в поле искусства или института искусства как поля искусства, но как участие в процессе учреждения и в политических практиках – идущих поперек полей, структур, институций.

Occupy movements

Occupy Wall Street. September 2011, New York City.

Occupy movements

активисты испанского Движения 15 мая. Множество, которое, начиная с 15 мая, на несколько недель оккупировало главные площади испанских городов, не особо заинтересовано в завоевании символического пространства и внимании медиа. Они оккупируют площади, присваивают их, делая своими — пусть даже понимая, что это ненадолго. И тем не менее это время — решающее, чрезвычайно важное для их жизни время, время ассамблей, общественное время совместного проживания и сна на оккупированных площадях. Эта новая этико-эстетическая парадигма стремится к революции через формирование собственных жизней и совместного проживания. Призыв к этической революции не имеет никакого отношения ни к требованию других, лучших политиков, ни даже к очевидному требованию устранения коррумпированной политики как таковой. Напротив, это требование, которое протестующие обращают к самим себе, — призыв к фундаментальным преобразованиям, к созданию неподчиняющихся машинных типов жизни, непокорных производств и неконформных форм совместного проживания.

Occupy Berlin Biennale. April – July 2012, Berlin, Germany.

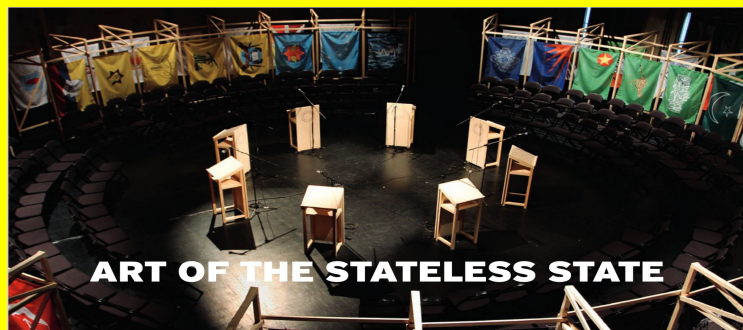

Occupy Documenta, Documenta 13, June – September, 2012, Kassel, Germany.

Occupy Documenta, Documenta 13, June – September, 2012, Kassel, Germany.

Jonas Staal / New world summit

The Political Underground in the Philippines

Luis Jalandoni

The political underground in the Philippines consists of the National Democratic Front of the Philippines (NDFP) and the Moro Islamic Liberation Front (MILF). The NDFP, comprising the Communist Party of the Philippines (CPP), the New People's Army (NPA) and fifteen other allied revolutionary organizations, fights for the national and social liberation of the Filipino people. The MILF and its Bangsamoro Islamic Armed Forces (BIAF) strive for the right to self-determination of the Bangsamoro people.

I will be presenting mainly the struggle of the NDFP forces which I represent.

The NDFP consists of the following allied organizations aside from the CPP and the NPA:

- 1 Revolutionary Council of Trade Unions (RCTU)
- 2 National Association of Peasants (PKM)
- 3 Patriotic Youth (KM)
- 4 Patriotic Movement of New Women (MAKIBAKA)
- 5 Cordillera People's Democratic Front (CPDF)
- 6 Christians for National Liberation (CNL)
- 7 Association of Patriotic Teachers (KAGUMA)
- 8 Federation of Labor Organizations (KASAMA)
- 9 Artists and Writers for the People (ARMAS)
- 10 Patriotic Government Employees (MKP)
- 11 Patriotic Health Association (MSP)

41

the art that is required is not simply a product of politics, but a political force in itself.

exploring what role art might play once it is resituated within an alternative political sphere, and how this political sphere might change once artists engage it

In my own practice, these endeavors have led to an artistic and political organization called the New World Summit. Since 2012, the New World Summit has developed a series of "alternative parliaments" worldwide, pro-viding a forum for political and juridical representatives from organizations that have been excluded from democracy, listed as terrorists, banned from travel, and financially immobilized, with their assets frozen

Говоря об институциональной критике, т. е. критике института как такового, нельзя забывать об обратной стороне вопроса — об институте критики. Существует ли вообще такая вещь, как институт критики? И что под ним подразумевается? Не абсурдно ли само желание доказать, что институт критики существует в то время, когда культурные институты или просто упраздняются, или не получают достаточного финансирования, или встречаются с требованиями неолиберальной событийной экономики¹ и т. д.? Для более фундаментальной разработки этой проблематики я задаю такие вопросы: каково внутреннее отношение между критикой и институтом? какая связь существует между институтом и его критикой или, с другой стороны, институционализацией критики? и какова политическая и историческая подоплека этой связи?

Трансформация институциональной критики в критику репрезентации

Хито Штейерль. Институт критики, 2006

В отличие от первой волны институциональной критики, которая продуцировала интеграцию в институты, вторая в лучшем случае вела к интеграции в репрезентацию. В рамках третьей волны кажется, что единственная легко достижимая интеграция возможна только в сферу прекарного труда. Поэтому на вопрос о функции институциональной критики можно ответить так: поскольку неолиберальная институциональная критика демонтировала институт критики, то теперь он производит амбивалентный субъект, который использует множество стратегий для того, чтобы справиться с делегитимацией. С одной стороны, он приспосабливается к требованиям всё более прекарных условий жизни. С другой стороны, создается впечатление, что никогда еще не существовала большая необходимость в институтах, которые бы смогли справиться с потребностями и желаниями, изобретенными этим новым коллективным субъектом.

Рабочая сила, задействованная в современном искусстве, в основном состоит из людей, которые хоть и работают постоянно, но не соответствуют традиционному пониманию работы. Упрямо не вписываются ни в одну организацию, которую можно было бы распознать как класс. В то время как простой выход заключается в том, чтобы классифицировать их как множество или толпу, есть менее романтичный подход — спросить, а не являются ли они глобальными люмпенфрилансерами, детерриториализованными и идеологически зависимыми: резервные войска воображения, коммуницирующие через Google Translate.

Вот вам плохая новость: политическое искусство постоянно уходит от дискуссии об этих проблемах[7]. Разговоры об условиях труда в сфере искусства, о вопиющей коррупции в нем — только подумайте о взятках, чтобы заполучить то или иное крупномасштабное биеннале в некоторых периферийных регионах — это табу даже для многих из тех художников, которые считают себя политическими. Несмотря на то что политическое искусство репрезентирует так называемые локальные ситуации по всему миру и буднично упаковывает несправедливость и нищету, условия его собственного производства и показа остаются во многом неисследованными. Можно даже сказать, что политика искусства — слепое пятно большей части современного политического искусства.

Хито Штейерль.

Полностью функционирующим демократическим обществом называется не то, где антагонизм исчез, а то, в котором происходит постоянное обсуждение и пересмотр политических границ – другими словами, демократическим обществом они называют такое, где отношения конфликта поддерживаются, а не искореняются.

Ivan Isaev сейчас здесь: **Garage Museum of Contemporary Art.** ...

3 декабря 2021 г. · Москва · 🌐

Для удобного ознакомления публику расшифровку моего выступления в Выксе. Предать историю разговору меня отчасти побудила красота момента – тройная коллизия гостеприимства декларируемого (в объявленной программе Мастерских), гостеприимства проявленного (в реальности), и гостеприимства дебатированного (на конференции). В процессе возникла и четвертая коллизия – о реальном гостеприимстве многие говорить не захотели, ошеломив, ретировались.

Однако не эстетикой единой, как говорится. Мне важно сделать несколько вступительных ремарок.

– Этот рассказ не атака на "институцию". Во-первых, любая институция – это прежде всего люди, и эти люди принимают решения, ответственны за них, и иногда совершают ошибки. У каждого принятого решения есть его автор. Мне есть за что быть благодарным и "институции", и ее директору лично, которые, например, оплатой моего лечения, вполне вероятно, сохранили мою трудоспособность. Однако благодарность может и должна проявляться не в холуйстве и соглашательстве, а в отстаивании своей профессиональной позиции. Потому что именно за довольно специальные навыки (а что такое кураторские навыки?) мне и платили мои гонорары. Возможно, впрочем, что отстаивание кураторской позиции было излишне альтруистичным.

– Критика – это не атака, а забота, которая позволяет разглядеть невидимые уязвимости/перекося/и дисбалансы. Делая эти перекося видимыми, агент критики дает шанс объекту критики стать лучше, устранить нарушения и несправедливости. Если, конечно, задача критикуемой коллективности не в круговой поруке, не в чинопочитании и насиживании рабочих мест, а в движении к общему делу и работе на развитие общества и общественных благ. Да и если задача в репутационной выгоде инициаторов – масса людей и изнутри организации, и извне, заинтересованы в том, чтобы несправедливостей и злоупотребления властью в организации было как можно меньше.

27 июля - разговор о регламенте в составе Тарасова, Иноземцева, Ключевых, Кристины и Я

16 августа - первая встреча команды мастерских и PR с резидентами

17 августа - встреча главы СБ Ключева и резидентов, в присутствии меня и Кристины

20 августа - первый акт переписки с Тарасовой

25 августа - второй акт переписки с Тарасовой

29 августа - третий акт

30 августа - четвертый акт (ритуал увольнения)

9 сентября - отказ от увольнения по собственному желанию, блокировка доступа в мастерские

10 сентября - встреча Беатрикс, Иноземцевой, Снежаны, Тарасовой и Геолины с резидентами

10 сентября - составление акта отсутствия на рабочем месте

28 сентября - увольнение по статье

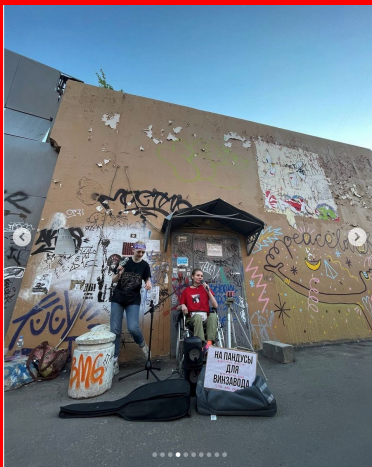
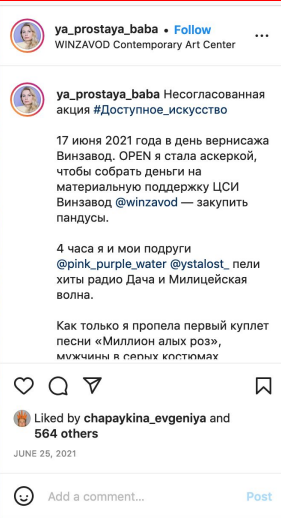
17:40 ✓

How to curate Garage Studios. Выкса, конференция «Искусство и практики гостеприимства», 27.11.2021 - <https://www.youtube.com/watch?v=as92E-EESoo>

"But Is It Art?" in *New York Daily News*, August 25, 1969

Messing With MoMA: Critical Interventions at the Museum of Modern Art, 1939–Now

Как только я пропела первый куплет песни «Миллион алых роз», мужчины в серых костюмах окружили меня. Один из них сказал, чтобы я прекращала петь. Он не представился, подошел к колонке и выдернул шнур микрофона, выкрутил звук колонки до нуля. Я стала петь акапелла. Пригрозил вызвать полицию, если мы не уйдем.

«Всем миром собрать на пандусы для Винзавода»

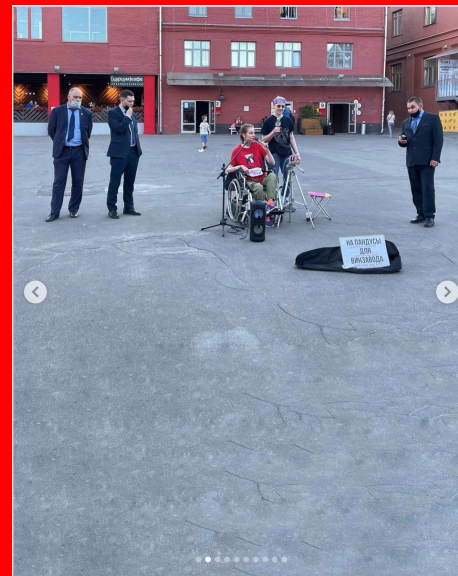
После угрозы появления полиции я сказала: «Уважаю правила капитализма, ухожу за территорию». Мы разместились на

winzavod @ya_prostaya_baba
Алёна, добрый день! От имени Винзавода приносим извинения за некорректное поведение сотрудников. Спасибо за Ваш перформанс и всегда рады видеть!

28w 4 likes Reply

— View replies (1)

Дан Пержовски. Иллюстрация к книге К.Бишоп